

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf>

DOI: 10.15862/36SCSK419 (<http://dx.doi.org/10.15862/36SCSK419>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/36SCSK419

For citation:

Nevelichko L.G., Vorotilkina I.M. (2019). Volunteering as a mechanism of social solidarity of society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/36SCSK419

УДК 316.354

ГРНТИ 04.51

Невеличко Любовь Григорьевна

ФГБОУ ВО «Приамурский университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Доцент кафедры «Сервиса, рекламы и социальной работы»
Кандидат социологических наук
E-mail: inevelichko@bk.ru

Воротилкина Ирина Михайловна

ФГБОУ ВО «Приамурский университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Профессор
Доктор педагогических наук
E-mail: btb-irina@rambler.ru

**Добровольчество как механизм
социальной солидарности общества**

Аннотация. Современная социально-демографическая ситуация России характеризуется увеличением доли людей, нуждающихся в социальных услугах, а именно, пожилых людей и инвалидов. Как правило, эти группа людей не только ограничена в материальных ресурсах, но и зачастую лишена возможности реализации минимальных социальных связей, общения, культурных развлечений. Предоставление социальных услуг реализуется на местном уровне, но ограниченность муниципальных бюджетов не позволяет в полной мере удовлетворить потребности граждан, а оплата услуг для этой категории нуждающихся является малодоступной. Службы социальной защиты в рамках государственной политики предоставляют различные виды материальных услуг малообеспеченным гражданам, но они не имеют такого социально-экономического эффекта, который бы в полной в полной мере был способен решить проблемы этой категории лиц, поэтому качество жизни слабозащищенных слоев населения характеризуется крайне ограниченными возможностями и большим кругом фактически не удовлетворяемых потребностей.

Цель исследования – на основе данных глубинных интервью определить насущные потребности нуждающихся, выявить резервы дополнительной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации – пожилых людей и инвалидов. Поднимаются вопросы недостаточности использования государством мощнейшего ресурса добровольчества при популяризации деятельности волонтеров и создании для нее соответствующих условий.

Дискуссия ведется на тему правомерности отождествления понятий «волонтерство» и «добровольчество», которые в работах отечественных исследователей, нормативно-правовых актах традиционно считаются идентичными. Установлено, люди с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в общении, совместном проведении досуга, помощи в посещении мероприятий и просто в передвижении, в обучении компьютерной грамотности. Акцентируется, слово «волонтер» воспринимается нашими соотечественниками как заимствованное, не вызывающее эмоционально окрашенных ассоциаций, противоречит его национальному характеру, слово «доброволец», напротив, отмечается как свое, родное – человек доброй воли, добрый, милосердный. Резюмируется, добровольчество – ресурс социальной солидарности; ключевой фактор формирования активной гражданской позиции населения.

Ключевые слова: социальная солидарность; волонтер; доброволец; формы гражданского участия; малообеспеченные граждане; слаботзащищенные слои населения; идентичность

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что достойный уровень жизни граждан России, повышение его качества – основная задача социальной политики государства. Но как показывает статистика, современная социально-демографическая ситуация России характеризуется увеличением доли людей, нуждающихся в социальных услугах, а именно, пожилых людей и инвалидов. Как правило, эта группа людей не только ограничена в материальных ресурсах, но и зачастую лишена возможности реализации минимальных социальных связей, общения, культурных развлечений.

Гарантированное предоставление Конституцией РФ социальных услуг, удовлетворяющих потребности этой категории граждан в обретении навыков самообслуживания, в передвижении, в общении, обучении, т.е. в преодолении тех ограничений, которые связаны либо с возрастными изменениями, либо вследствие заболеваний, травм, имеет большое значение, так как это позволяет снизить риск десоциализации, устранить частично или полностью препятствия для ведения ими самостоятельной жизни, сформировать условия для социальной мобильности и интеграции в общество как автономной личности. Значимость такого вида услуг оценивается наряду с денежными выплатами, и их предоставление существенно повышает эффективность государственной системы социального обеспечения.

Предоставление социальных услуг реализуется на местном уровне, но ограниченность муниципальных бюджетов не позволяет в полной мере удовлетворить потребности граждан, а оплата услуг для этой категории нуждающихся является малодоступной. Службы социальной защиты в рамках государственной политики предоставляют различные виды материальных услуг малообеспеченным гражданам, но они не имеют такого социально-экономического эффекта, который бы в полной мере был способен решить проблемы этой категории лиц, поэтому качество жизни слаботзащищенных слоев населения характеризуется крайне ограниченными возможностями и большим кругом фактически не решаемых проблем.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили необходимость определения эффективных путей оказания социальных услуг для граждан в трудной жизненной ситуации.

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные подходы и теории: системный, институциональный, теории человеческого капитала.

Эмпирическую базу данного исследования составили:

- данные органов статистики, нормативно-правовые документы и данные официальных сайтов государственных органов власти ЕАО;
- глубинные полуформализованные интервью с потенциальными благополучателями ЕАО (N = 50 респондентов), проведенные в марте–мае 2019 г.

Одним из путей ослабления остроты проблемы и снижения социальной напряженности является участие социально активных граждан в совместном решении с государством проблем нуждающихся.

Наиболее яркие представители гражданского общества – волонтеры. Волонтерство – уникальный социальный феномен, который охватывает все большие сферы общества. В социальной, самой проблемной сфере, их деятельность наиболее востребована, и трудно переоценить роль волонтеров в этом секторе.

На современном этапе волонтерство, обретая все большую массовость и принимая системный характер, декларируется организаторами движения, представителями официальных структур как прогрессивная форма социальной активности граждан, действенное средство обеспечения всеобщего благополучия, катализатор социальной солидарности.

Тема социальной солидарности не одно десятилетие занимает умы общественных и политических деятелей. Ее теоретическому осмыслению были посвящены труды как зарубежных, так и отечественных ученых.

Центральное место тема социальной солидарности занимала в трудах Э. Дюркгейма. Социолог посвятил свои научные поиски ответам на вопросы, что является объединяющим фактором, позволяющим людям строить взаимоотношения между собой, каков характер носят объединяющие их связи и как они формируются. В исследовании «О разделении общественного труда» социолог возвел социальную солидарность в высший моральный принцип, в ценность, признаваемую всеми членами общества. Социальная солидарность, считал Э. Дюркгейм, формируется в процессе объединения людей для выполнения различных многочисленных функций, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности [1]. В трудах родоначальника социологии О. Конта [2], Р. Арона [3], немецкого социолога Ф. Тенниса [4] тема солидарности также является ключевым понятием.

Классиками социологии Г. Спенсером [5] и П. Сорокиным [6; 7] отмечалось, что благодаря социальной солидарности человек преодолевает собственный эгоизм и осознает свою зависимость от других, познавая высшее счастье в «жизни для других» – дань альтруизму.

Выводы, к которым пришел П. Сорокин в процессе исследования феномена социальной солидарности, говорили о том, что социальная солидарность характеризуется высокой степенью единства, взаимопомощью участников совместной деятельности.

Эта проблема не утратила остроты и в наши дни, современный российский социолог А.Ф. Филиппов считает тему солидарности ключевой проблемой современной социальной жизни [8].

Солидарности как главной характеристике гражданского общества посвящены труды отечественных исследователей: Т.И. Заславской [9; 10], В.В. Пылина [11], А. Аузана [12], Р.А. Алексеева [13].

Добровольным объединением людей для совместной деятельности на благо других членов общества являются волонтеры. Государство, придавая большое значение роли волонтерства в формировании гражданского типа личности, объявило 2018 год в России годом волонтера. Определен и правовой статус, регулирующий деятельность этого движения: в 2018

году Федеральным законом № 15-ФЗ от 5 февраля внесены поправки в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства), в частности, в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ, в котором под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях:

- социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов¹.

В развитых странах результатом активной волонтерской деятельности является существенный социально-экономический эффект. И в Российском государстве, где ориентация на экономические ценности становится все более очевидной, общественную значимость волонтерства трудно переоценить.

Таким образом, достаточная аргументационная база придает тождеству «волонтерство=социальная солидарность» аксиоматический характер и не оставляет места для сомнений в правомерности такого утверждения. Но мы хотели бы обратить внимание еще на одну составляющую социальной солидарности – *альтруизм*, термин, предложенный О. Контом [2] и который некоторые ученые называют ведущим, основным фактором формирования социальной солидарности. Т. Парсонсом альтруизм рассматривался как условие социального развития, решающий фактор препятствования развитию кризиса в обществе. Он называл альтруизм основным признаком прогрессивной социальной системы, в которой социальные механизмы приводят к стихийной самоорганизации людей для решения насущных проблем [14]. Проявление альтруизма связывают с бескорыстной заботой по доброй воле о благе других при отсутствии прагматичности.

Насколько волонтерство альтруистично в своих проявлениях? Анализ дефиниций понятия *волонтер* позволил выявить сущностную характеристику волонтерской деятельности: волонтер проявляет себя в критической ситуации для общества. А это уже чувство *долга*, социальный контракт, но никак не добрая воля. То есть, волонтер действует по призыву и в определенной ситуации, когда она уже сложилась. А предвидение ситуации, деятельность на недопущение критической ситуации, а не на ее преодоление, то есть, не поступок, а состояние души, – вот истинное проявление альтруизма, и в русском языке такое состояние называется *добровольчеством*.

¹ Федеральный закон от 05.02.2018 N 15-ФЗ: [Электронный ресурс] // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=307473> (Дата обращения: 20.11.2019).

И на наш взгляд, государство не использует в деятельном аспекте мощнейший ресурс *добровольчества*, детерминируя статус волонтера и его функции, определяя сферу деятельности волонтеров, популяризируя их деятельность и создавая для нее соответствующие условия, при этом считая идентичными «волонтерство» и «добровольчество», что находит отражение в работах отечественных исследователей и нормативно-правовых актах.

Так, в Федеральном законе о филантропии, меценатстве и волонтерстве содержится упоминание добровольчества в контексте трактовки сущности волонтерства: «добровольческая деятельность, основанная на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследующая целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста; получение всестороннего удовлетворения своих личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям; волонтер – доброволец, гражданин, участвующий в решении социально значимых проблем в форме безвозмездного труда»².

Проведем более подробный анализ этих понятий. Итак, волонтер и доброволец, согласно строке Декларации, составляют единое понятие.

Но слово «волонтер» – заимствованное, пришло в русский язык из западноевропейских языков, происходит от латинского «*voluntas*», что переводится как «воля, желание, хотение».

Анализ словарных толкований лексемы «волонтер» в различных словарях позволил выявить его следующие понятийные признаки: подавляющее количество словарей трактует эти понятия в милитаристском контексте, например, Большой энциклопедический словарь приводит следующую трактовку слова: «волонтер»

1. м. добровольно поступивший на военную службу;
2. сущ. доброволец, охотник, тот, кто добровольно берется за выполнение какого-либо дела³.

Аналогичное толкование слова «волонтер» находим в Новом толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой, являющимся нормативным:

«волонтер – тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле», «доброволец» – тот, кто добровольно берет на себя какую-либо работу, какие-либо обязательства [15]. На основании приведенных трактовок мы считаем обоснованным «разведение» понятия «доброволец» и «волонтер» с учетом семантических нюансов, употребление их как тождественных, но не синонимичных для конкретизации характера деятельности, которую осуществляют волонтеры и добровольцы.

Почему мы обратились к термину «добровольчество»? Этот термин крайне редко звучит в средствах массовой информации, в коммуникационных каналах.

Но если слово «волонтер» воспринимается нашими соотечественниками как заимствованное, не вызывающее эмоционально окрашенных ассоциаций, противоречит его национальному характеру, то «доброволец» отмечается как свое, родное – человек доброй воли, добрый, милосердный. Добровольцы направляют свою деятельность прежде всего на решение насущных, повседневных проблем тех, кто не в состоянии помочь себе самостоятельно: пожилые и престарелые граждане, инвалиды, пострадавшие от стихийных бедствий и т. д., Следовательно, добровольность – это важнейший элемент социальной структуры личности, ее устойчивая характеристика. Иными словами, добровольчество для человека – смысл его жизни.

² Всеобщая Декларация Добровольчества: [Электронный ресурс] // URL: http://gov.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/dobrovoldvigenie_3.htm (Дата обращения: 20.11.2019).

³ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/bes> (Дата обращения: 24.11.2019).

И это исконная характеристика нашего народа, история его духовного пути, истоки которого находятся в глубинных смыслах православия – помощь ближнему, милосердие, сострадание. Ценностные основания добровольчества, заключающиеся в воспроизводстве ментальных основ россиян, – сочувствие, участие, поддержка – закрепили за ним статус транслятора гуманистических принципов и стали движущей силой его распространения в российском обществе.

Мы считаем, что популяризация слова *доброволец*, может стать одним из факторов духовного сближения поколений, сплочения людей, об этом слова президента: «Язык – это та самая «мягкая сила», которая, между прочим, сама по себе способна влиять и на экономику... Это еще один из ресурсов, которыми Россия располагает»⁴. «Русский язык ничем заменить нельзя. Он естественный, духовный каркас всей нашей многонациональной страны»⁵.

Действительно, вопрос о родном языке сегодня наиболее актуален. Так, 20 мая 2005 года Государственной Думой был принят Федеральный Закон «О государственном языке» N53-ФЗ, вступивший в силу 1 июня 2005. Закон направлен на защиту и развитие языковой культуры, в частности, в ст.1 п.6 говорится: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка..., за исключением иностранных слов, *не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке*» (курсив наш)⁶.

Англицизмы все глубже проникают в молодежную среду, активно вытесняя из активного словаря родной язык. А это уже вопросы лингвистической безопасности, главным проблемным полем которой является формирование ментальности индивидов, а также формирование социальной, культурно-исторической общности [16]. Объяснение этому находим в широко цитируемых защитниками родного языка слов известного русского адмирала, государственного деятеля, министра просвещения Александра Семеновича Шишкова, произнесенные им при докладе царю о плане Наполеона об уничтожении России с помощью французского языка, который должен был по замыслу императора вытеснить русский: «Хочешь погубить народ, – истреби его язык».⁷

Тем не менее волонтерское движение становится в России все более организованным и массовым. Деятельность волонтеров широко освещается в СМИ, волонтеры имеют официальный статус волонтера, организуются в сообщество с собственной атрибутикой. Волонтеры регулярно выезжают в детские дома, в дома для одиноких престарелых граждан, устраивают акции, флешмобы на городских площадях и улицах, привлекая внимание граждан к актуальной проблеме.

Но проблема не только в иноязычном слове, прочно вошедшем в современный словооборот. Что предлагает нуждающейся категории граждан волонтерский корпус? Анализ перечня мероприятий, проводимых волонтерским отрядом МОСТ г. Биробиджана, показал, что

⁴ Русский язык как основа национальной безопасности // [Электронный ресурс] // URL: <https://cont.ws/@mgb96/1495276> (Дата обращения: 25.11.2019).

⁵ Путин назвал русский язык духовным каркасом страны // [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20170720/1498850306.html> (Дата обращения: 25.11.2019).

⁶ 53 ФЗ о государственном языке Российской Федерации // [Электронный ресурс] // URL: <https://210fz.ru/53-fz-o-gosudarstvennom-yazyke-rossijskoj-federacii/> (Дата обращения: 05.12.2019).

⁷ Язык передает нам нравы и законы предков // [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/6765-hochesh-pogubit-narod-istrebi-ego-yazyk.html> (Дата обращения: 14.12.2019).

подавляющее число мероприятий носит характер акции (*АКЦИЯ, -и, ж. (книжн.). Действие, предпринимаемое для достижения какой-н. цели. Дипломатическая а. Военная*)⁸.

Вот лишь неполный список акций, проведенных волонтерами отряда МОСТ:

1. *Областная акция, посвященная Международному дню памяти жертв Холокоста 21–27 января МО ЕАО.*
2. *Областная акция «Внуки по переписке», выход в соц. учреждения к престарелым и пожилым людям с организацией празднования 23 февраля и 8 марта 18–24 февраля 4–10 марта МО ЕАО.*
3. *Всероссийская акция «#24 кадра Победы» (тема: «Присоединение Крыма») 15 марта МО ЕАО.*
4. *Всероссийская акция «Весенний месячник добра», в рамках федерального проекта Карта Добра 1–31 марта МО ЕАО.*
5. *Областная акция «Волонтеры – детям!», проведения мероприятий в соц. учреждениях для детей 1–31 апреля МО ЕАО.*
6. *Всероссийский «День здоровья по-волонтерски» 5 апреля МО ЕАО.*
7. *Всероссийская акция «Георгиевская ленточка» 26 апреля – 9 мая МО ЕАО.*
8. *«Благоустройство памятных мест», в рамках Всероссийских субботников Апрель–сентябрь МО ЕАО.*
9. *Волонтерское сопровождение народного шествия «Бессмертный полк» 9 мая МО ЕАО.*
10. *Всероссийская акция «#24 кадра Победы» (тема: «День пионерии») 17 мая МО ЕАО.*
11. *Всероссийская акция «Вахта памяти» 1–5 мая МО ЕАО.*
12. *Всероссийская акция «Читай – страна!» 19 мая – 6 июня МО ЕАО.*
13. *Всероссийская акция «#24 кадра Победы» (тема: «Битва за Москву») 7 июня МО ЕАО и т. д.⁹*

В методических рекомендациях по работе с волонтерами указывается, что акция должна проходить ярко, иметь общественный резонанс.

Но, как следует из нашего опроса, помимо массовых масштабных мероприятий, экстренных случаев, где участие волонтеров стало уже привычным, существует насущная потребность в «тихой» ежедневной помощи социально уязвимой категории населения – людям, лишенным возможности в силу различных жизненных обстоятельств, по состоянию здоровья самостоятельно удовлетворять насущные жизненные потребности, – инвалидам, одиноким пожилым людям.

⁸ Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907, [1] с.

⁹ План работы по направлению гражданская активность на 2019 год // [Электронный ресурс] // URL: <http://molodezh79.ru/itemlist/category/102-proekt-volonter-xxi-veka?start=525> (Дата обращения: 24.11.2019).

Мы выявили потребности наиболее незащищенной группы граждан – неработающих пенсионеров, инвалидов 1,2 групп как наименее мобильных, детей-инвалидов. Исследованием не были охвачены многодетные, неполные семьи.

В Еврейской автономной области на 01.04.2019 года проживало 47028 пенсионеров. Среди них пенсионеров, нуждающихся в установлении социальной выплаты для достижения пенсионного начисления величины прожиточного минимума пенсионера в регионе его проживания, – 6525 человек (или 13,9 %), инвалидов I, II гр. – 7221, среди них детей инвалидов – 752 (таблица 1).

Анализ данных органов статистики, данных сайтов органов государственной и муниципальной власти ЕАО и г. Биробиджана, государственных социальных учреждений; нормативно-правовых документов и данных официальных сайтов государственных органов власти ЕАО позволил установить, что потенциальные благополучатели, хотя и имеют небольшие доходы, не обойдены вниманием государства, которое выполняет гарантии социального государства, закрепленные Статьей 7 Конституции РФ, и получают доплаты до величины прожиточного минимума, установленного в ЕАО. Кроме того, социальными службами города исследуемой категории граждан предоставляются необходимые услуги, в пределах ресурсов социальной защиты области.

Таблица 1

Численность потенциальных благополучателей в ЕАО 2019 г.

Период	Численность пенсионеров, человек	Численность пенсионеров, нуждающихся в доплате	Инвалиды I, II гр.	Дети-инвалиды
На 01.04.2019	47028	6525	7221	752

Опрос проводился методом глубинного интервью (N = 50) с целью выявления потребностей, в которых нуждается эта категория граждан (пенсионеров, инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья) помимо услуг, предоставляемых службами социальной защиты. Данные о потребностях детей с ограниченными возможностями здоровья были получены в ходе интервью с родителями и детьми (таблица 2).

Таблица 2

Виды нематериальных потребностей пенсионеров, инвалидов в ЕАО (в %) (сумма ответов превышает 100 %, так как методика опроса допускала выбор нескольких вариантов ответов)

	Потребность	Пенсионеры (неработающие)	Инвалиды	Дети-инвалиды
1	Гигиенический уход	8	67	85
2	Ведение домашнего хозяйства	30	64	64
3	Участие в общественных мероприятиях	9	47	15
4	Посильная занятость	18	32	4
5	Досуг	36	7	78
6	Общение		75	89
7	Посещение общественных мероприятий	47	49	89
8	Прогулки	83	96	8
9	Посещение культурно-развлекательных учреждений	52	74	23
10	Чтение книг	34	8	7
11	Транспорт	2	87	24
12	Обучение компьютерной грамотности	5	18	3

Анализ опроса показал, что исследуемая группа граждан нуждается в общении, совместном проведении досуга, помощи в посещении мероприятий и просто в передвижении, в обучении компьютерной грамотности. И в этом им без регулярной помощи не обойтись. Следовательно, *добровольчество* в отличие от *волонтерства* подразумевает несколько иные

социальные функции: деятельность добровольцев – не одноразовая акция, а ежедневный тихий милосердный труд в решении насущных потребностей лиц, лишенных возможности самостоятельно решать свои проблемы. Услуги, предоставляемые добровольцами, являются источником знаний и навыков, человеческого капитала, что обуславливает ресурсный подход к изучению феномена добровольчества актуальным в современных условиях. Безусловно, труд добровольцев нужно освещать в СМИ, поощрять и стимулировать их деятельность. И не следует игнорировать тот факт, что добровольчество – один из существенных компонентов гражданского общества, показатель устойчивого функционирования социального государства.

В то же время, несмотря на потребность России в развитии структур и форм гражданских отношений, в освоении способов распространения гражданских ценностей, повышении гражданской культуры в условиях недостаточности ресурсов для удовлетворения потребностей, государство не использует этот мощный ресурс, оставляя общество в состоянии добровольческой недостаточности. Можно предположить, что причиной такой политики государства по отношению к добровольчеству является опасение, что высокая активность добровольцев неизбежно сузит круг предоставляемых государством услуг и это приведет к снижению ответственности государства перед гражданами, а граждане, в свою очередь, станут меньше нуждаться в услугах государства. В этом случае необходимо учитывать тот факт, что добровольчество развивается в условиях идеологического и политического плюрализма, а государственная власть должна быть направлена на обеспечение соблюдения всеми институтами общества норм, правил и закона, а не на сдерживание социально направленных инициатив граждан.

Активизации добровольчества может способствовать обеспечение ее деятельности законодательным регулированием, широким информированием населения о деятельности добровольцев и ее пропагандой, поддержкой и стимулированием добровольческой активности. Может быть, для более юной возрастной группы добровольцев стоит адаптировать к современным условиям опыт тимуровского движения так популярного в советский период.

Область рассуждения о предпочтительности введения в активное словоупотребление лексических единиц *волонтер* или *доброволец* выходит за рамки борьбы «за чистоту родного языка». Проблема видится нам намного глубже, поскольку мотивированное объединение людей для совместной созидательной деятельности – важнейшего фактора стабильного общественного развития – напрямую зависит от характера социальной самоидентификации личности: системы нравственных ценностей, мировоззренческих установок.

Идентичность же современного российского человека по оценкам специалистов переживает глубокий кризис. Причина этому – глобализация, рыночные реформы, радикальные социальные изменения, трансформация традиционных структур. Общество утратило свою целостность, так как система ценностей, которые являлись основой мировоззрения не одного поколения, в новом общественном устройстве не только утратили свою значимость, но и порядком дискредитированы. В зависимости от того, какую социальную оценку общество дает тем или иным социальным группам, явлениям, социальная идентичность личности может оцениваться обществом как негативная, так и позитивная. Личность же в силу объективных законов социума в процессе обретения своей социальной идентичности стремится к обретению или сохранению тех качеств, которые получают положительные оценки общества. Логично предположить, что социальная идентификация, формирующая относительно устойчивые социально одобряемые интересы и опосредующая тем самым влияние группы на социальное поведение индивида, может стать ведущим механизмом становления гражданского общества. Это позволяет прийти к выводу о том, что и активизация термина *добровольчество*, и развитие добровольчества как конкретного вида деятельности, аккумулирующего всеобщие универсальные ценности, станет одним из ключевых факторов формирования позитивного

социального стереотипа как элемента устойчивой идентичности, а следовательно, и активной гражданской позиции населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон. 1996.
2. Конт, О. Дух позитивной философии: (слово о положительном мышлении) / О. Конт; Пер. с фр. И.А. Шапиро; Вступ. ст. В.П. Кохановского. – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Издат. группа «Прогресс» – «Политика», 1992.
4. Тённис Ф. Общность и общество. СПб.: «Владимир Даль», 2002.
5. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Книж. дом «Либроком», 2013.
6. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
7. Сорокин П.А. Общество, культура и личность: Их структура и динамика. Система общей социологии (Главы из книги): Глава 7. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме // Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротова. М.: ИНИОН РАН, 2012.
8. Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10. – № 3.
9. Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6.
10. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело. 2002.
11. Пылин В.В. Местные сообщества как основа гражданского общества. СПб., 2001.
12. Аузан А. Экономическое значение гражданского общества / А. Аузан, В. Тамбовцев // Вопросы экономики. 2005. № 5.
13. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России. / Монография. М.: ИИУ МГОУ, 2013.
14. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
16. Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской Академии Наук. Том 76. – № 2. – 2006.

Nevelichko Lyubov Grigorievna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Vorotilkina Irina Mikhailovna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Volunteering as a mechanism of social solidarity of society

Abstract. The current socio-demographic situation in Russia is characterized by an increase in the proportion of people who need social services, namely, older people and people with disabilities. As a rule, these groups of people are not only limited in material resources, but also often deprived of the possibility of implementing minimal social ties, communication, and cultural entertainment. The provision of social services is implemented at the local level, but the limited municipal budgets do not fully satisfy the needs of citizens, and payment for services for this category of needy is inaccessible. Social protection services within the framework of state policy provide various types of material services to low-income citizens, but they do not have such a socio-economic effect that would be fully able to solve the problems of this category of people, therefore the quality of life of the vulnerable groups of the population is characterized by extremely limited opportunities and a wide range of practically unsolvable needs. The purpose of the scientific article is to determine the urgent needs of those in need and identify the reserves of additional assistance for citizens in difficult life situations based on data from in-depth interviews. The questions of the insufficiency of the use of the state's most powerful resource of volunteering when popularizing the activities of volunteers and creating appropriate conditions for it are raised. Discusses on the legitimacy of the identification of the concepts of "volunteering" and "volunteering", which are traditionally considered identical in the works of domestic researchers, legal acts. It has been established that people with disabilities need communication, joint leisure activities, assistance in attending events and just mobility, computer literacy training. It is emphasized that the word "volunteer" is perceived by our compatriots as borrowed, not evoking emotionally colored associations, contrary to its national character, the word "volunteer", on the contrary, is noted as one's, native – a person of good will, kind, merciful. Summarized, the experience of the territories in which volunteering is developed shows that volunteers are united not only by the focus and nature of the activity, but also by the territory in which they interact, and this fact is a powerful factor in securing a person in the region, which is especially important for the regions of the Far East and especially the Jewish Autonomous Region.

Keywords: volunteer; volunteer; forms of civic participation; low-income citizens; vulnerable groups; identity

REFERENCES

1. Dyurkgeym Eh. (1996). *On the division of social labor*. [Russ. ed.: O razdelenii obshchestvennogo truda. Authorized transl. by A.B. Gofman. Moscow: Canon].
2. Kont O. (2003). *The spirit of positive philosophy: (word about positive thinking)*. [Russ. ed.: Dukh pozitivnoy filosofii: (slovo o polozhitel'nom myshlenii). Authorized transl. by T.I.A. Shapiro; Ed. by V.P. Kokhanovskiy. Rostov-on-Don: Phoenix].
3. Aron R. (1992). *Ehtapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli. [Stages of development of sociological thought.]* Moscow: Progress Publishing Group – Politics.

4. Tyonnis F. (2002). Obshchnost' i obshchestvo. [*Community and society.*] Saint Petersburg: Vladimir Dal.
5. Spenser G. (2013). Osnovaniya sotsiologii. [*Foundations of Sociology.*] Moscow: Book House Librocom.
6. Sorokin P.A. (1997). Glavnye tendentsii nashogo vremeni. [*The main trends of our time.*] Moscow: The science.
7. Sorokin P.A. (2012). Obshchestvo, kul'tura i lichnost': Ikh struktura i dinamika. Sistema obshchey sotsiologii (Glavy iz knigi): Glava 7. Roli skhodstva i neskhodstva v sotsial'noy solidarnosti i antagonizme. Ed. by D.V. Efremenko, P.P. Krotov. [*Society, culture and personality: Their structure and dynamics. The System of General Sociology (Chapters from the book): Chapter 7. Roles of similarities and dissimilarities in social solidarity and antagonism.*] Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
8. Filippov A.F. (2011). Mobility and solidarity. Article One. *Sociological Review*, 3(10) (in Russian).
9. Zaslavskaya T.I. (2004). Contemporary Russian society: problems and prospects. *Social sciences and the present*, 6 (in Russian).
10. Zaslavskaya T.I. (2002). Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatel'no-strukturnaya kontseptsiya. [*The social transformation of Russian society: an activity-structural concept.*] Moscow: A business.
11. Pylin V.V. (2001). Mestnye soobshchestva kak osnova grazhdanskogo obshchestva. [*Local communities as the basis of civil society.*] Saint Petersburg: Vladimir Dal.
12. Auzan A., Tambovtsev V. (2005). The economic value of civil society. *Issues of Economics*, 5 (in Russian).
13. Alekseev R.A. (2013). Grazhdanskoe obshchestvo. Problemy stanovleniya i razvitiya v Rossii. [*Civil society. Problems of formation and development in Russia.*] Moscow: Information and Publishing Department of Moscow State Regional University.
14. Parsons T. (1993). The concept of society: components and their relationships. *THESIS*, 2 (in Russian).
15. Efremova T.F. (2000). Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. [*The new dictionary of the Russian language. Interpretative and word-building.*] Moscow: Russian language.
16. Khaleeva I.I. (2006). Linguistic security of Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2(76) (in Russian).